

Фу Синчэнь...

Фу Цинчэнь...

— Кто это?

— Мянмянь, — Фу Синчэнь бросил рюкзак между Мэн Мянью и Лян Инем. — Что ты здесь делаешь?

— Все... все пришли.

В рюкзаке Фу Синчэня было немного вещей, но он действовал с таким напором, будто застал кого-то на месте преступления.

— Все?

— Вэй Фэнжао, И Цзялэ, Тан Сун... все здесь.

Фу Синчэнь нахмурился:

— Сейчас же ещё рано, вы что, прогуливаете уроки?

— Школа закрылась раньше, ты, видимо, не видел сообщение, — Мэн Мянью показала уведомление в групповом чате класса.

Из-за сильной метели школы закрылись в шесть часов вечера.

Для северных детей такие снегопады, приводящие к отмене занятий, не редкость. Холодная погода и скользкие дороги создавали проблемы для уборки снега, и родители, забирающие детей, могли усугубить ситуацию, повышая риск аварий.

Фу Синчэнь понял, но всё же спросил:

— Так вы пришли, чтобы поесть за мой счёт?

— Ага.

Лян Инь взглянул на Фу Цинчэнь. Он слышал о старшей сестре Фу Синчэня, отличнице, но никогда не видел её лично. Теперь, увидев её, он почувствовал, насколько велика разница между ними.

— А где остальные?

— В отдельной комнате. Они никак не могут закончить заказывать еду, так что мы спустились сюда. Ресторан «Пион», поднимайся наверх и поверни направо.

Фу Синчэнь решил посмотреть, что значит «никак не могут закончить заказывать еду». В этом ресторане с индивидуальными котелками для каждого, казалось бы, не должно было быть разногласий.

Но он был слишком наивен. Когда Фу Синчэнь вошёл, его никто не заметил.

И Цзялэ, знаток кулинарии, громко кричал:

— Слушайте меня, каждый заказывает мозги! Мозги — это шедевр!

Хао Доюй, держа в руках меню, возражал:

— Не надо мозгов! Это отвратительно! Заказывайте побеги бамбука! Они идеальны!

— Замороженный тофу! Кто на севере ест побеги бамбука? Все заказывайте замороженный тофу! — Ся У, обняв Фан Цинтин, кричал.

Тан Сун, фанат картофеля, не соглашался:

— Картофельные ломтики! Все, ставьте галочку на картофеле!

— Ребята, заказывайте мясо! Фу Синчэнь угощает, а вы заказываете овощи, вы что, смеётесь?
— кричал Вэй Фэнжао.

...

Погодите, кто угощает?.. Фу Синчэнь постучал в дверь, и Тан Сун заметил его:

— О, братан, ты пришёл.

— Вы... кто, говорите, угощает?

— Ты, — ответил Тан Сун, как будто это было само собой разумеющимся.

Ведь это же его сестра, неужели они должны платить поровну?

Проблема была в том, что Фу Синчэнь не планировал заказывать десять порций мозгов, десять порций побегов бамбука, десять порций замороженного тофу, десять порций картофеля и N порций мяса.

Он почувствовал, что его почки вот-вот откажут, и он будет опустошён.

— Дайте мне меню.

— Братан, настоятельно рекомендую картофельные ломтики, это божественно вкусно.

Фу Синчэнь снял пуховик и повесил его на спинку стула. У него было чувство, что он идёт на верную гибель, но если сегодня будет весело, то завтра можно считать концом света.

Фу Синчэнь покрутил ручку в руках под пристальными взглядами всех присутствующих и сказал:

— Пельмени с прозрачной начинкой, они очень вкусные.

— Фрикадельки? Кто ест фрикадельки! — И Цзялэ, размахивая меню, кричал. — Мозги! Утиная кровь! Гусиные кишки!

— Не слушай его, Фу Синчэнь, попробуй побеги бамбука!

— Замороженный тофу! Горло! Петрушка тоже вкусная!

— Картофельные ломтики!

Фу Синчэнь не стал их слушать:

— Маленькие пельмени, маленькие подушечки, говяжьи фрикадельки, рыбные фрикадельки.

Его голос был тихим, но твёрдым, и он продолжал заказывать.

Через полчаса Фу Цинчэнь и Мэн Мян поднялись наверх:

— Вы...

Спор достиг своего пика, казалось, что побеждал тот, кто кричал громче.

Через две минуты Лян Инь поднялся с ящиком пива:

— Что вы заказываете? Я уже всё заказал.

...

— Добавьте, добавьте! Мозги обязательно должны быть, сегодня я докажу вам, как они хороши!

— И побеги бамбука! — Хао Доюй, всё ещё находясь под впечатлением от предыдущего спора, кричал особенно громко.

Лян Инь, открывая бутылку пива палочками для еды, запел:

— Не добавлю, не добавлю, я маленький продавец газет, ни ветер, ни дождь мне не страшны, ля-ля-ля, ля-ля-ля.

Фу Цинчэнь тихо сказала Мэн Мянью:

— Он же только что был нормальным.

...

— Удивительно, правда?

Когда мальчики начинают дурачиться, это как грибок — один заражает двоих.

Они успокоились только тогда, когда начали подавать еду. Эти старшеклассники, внезапно получившие законный выходной, сбросили свои маски.

Тан Сун, сидевший далеко от Фу Цинчэнь, поднял бокал и постучал им по стеклянному столу:

— Спасибо, сестра, что позволили нам поесть за твой счёт.

Фу Синчэнь считал, что Тан Сун слишком развязный: он называл всех мужчин «братан», а всех женщин «сестра». Но Фу Цинчэнь была польщена, когда красивый парень поднял за неё бокал. Да, она считала Тан Суна красивым.

Фу Цинчэнь тоже постучала бокалом по столу:

— Давайте ещё как-нибудь соберёмся.

Фразы вроде «давайте ещё как-нибудь соберёмся» обычно были просто вежливостью, поэтому никто особо не ожидал, что это произойдёт снова. Они решили пить до тех пор, пока не упадут.

И Цзялэ принёс с собой одиннадцать шахматных досок и специально сел рядом с Фу Синчэнем, но у него не было времени играть. Фу Синчэнь пил холодный чай, а И Цзялэ — пиво. Он пил пиво, соревнуясь с Фу Синчэнем, хотя у него была слабая голова, но он любил выпить.

Фу Синчэнь посмотрел на часы:

— Вы всё сделали домашнее задание? Если вы так напьётесь, завтра пойдёте в школу?

— Чего бояться? — Ся У, с трудом выговаривая слова, махнул рукой. — Четыре старосты за этим столом, домашку сдавать не будем.

Он говорил о четырёх учениках, поступивших без экзаменов. Так как в классе «Маленький нож» не могли определиться с должностями, их заняли те, кто поступил без экзаменов. Мэн Мянью была единственной девушкой среди шести таких учеников и, к тому же, школьной королевой красоты. На выборах она с большим отрывом стала старостой класса.

Староста первой заявила:

— Сегодня я не буду делать домашку.

— Я тоже не буду, — сразу же поддержал Ся У.

— И я, — остальные тоже подняли руки.

Фу Синчэнь...

— Братан, ты же не собираешься делать домашку, правда? Не отрывайся от коллектива! — Тан Сун через полстола упрекнул Фу Синчэня.

Неблагодарный! Я же зря потратил на него весь день!

— Будь сознательным, Фу Синчэнь, не выделяйся, ладно? — поддакнул Хао Доюй.

Фу Синчэнь оказался в ловушке морального давления. Он сдался:

— Ладно, договорились, никто не делает домашку. Кто сделает, тот щенок.

— Кто сделает, тот угощает молочным чаем, — добавил Вэй Фэнжао. — Заказываем доставку!

— Без проблем!

Человек без слова — не человек. Фу Синчэнь так думал, поэтому, когда он вёл полупьяную Фу Цинчэнь домой и увидел, что часы показывают одиннадцать, он вздохнул и достал из рюкзака домашнее задание.

Как и предсказывал прогноз погоды, сильный снегопад продолжался всю ночь, и всю ночь работали снегоуборочные машины. Фу Синчэнь любил снежные дни, потому что в такие дни можно было законно пропустить утреннюю зарядку.

Зимний снег покрыл школьный двор, но тишины не было. Кто-то, кто вчера ел его хот-пот, теперь размахивал руками в глубоком снегу. Это был Тан Сун.

Фу Синчэню стало интересно, что он делает, и он позвонил Тан Сунгу по видео. Человек в снегу, казалось, был занят чем-то важным и ответил только через некоторое время.

— Доброе утро, братан, — у Тан Суна было лицо без изъянов, но снизу вверх были видны только его ноздри. Его нос покраснел от холода.

— Что ты делаешь? — Фу Синчэню вдруг показалось, что он чувствует аромат фиалок. Он повернул камеру на спину Тан Суна.

— спасаю мир, братан. Ты что, подглядываешь за мной?

— Я думал, ты закладываешь бомбу.

— Я измеряю глубину снега, 16.13 сантиметра. Хочешь посмотреть?

Фу Синчэнь не был заинтересован в том, насколько глубоок снег, но ему было любопытно, как Тан Сун сохранил два знака после запятой:

— Чем ты измеряешь, на глаз?

— Штангенциркулем, — Тан Сун, держа телефон, начал двигаться в сторону Фу Синчэня.

Так как камера Фу Синчэня была направлена на него, на экране телефона Тан Суна появились два кадра: один крупный план, другой — общий.

Тан Сун восхитился:

— Я красавчик.

...

Фу Синчэнь положил трубку.

— Братан, — Тан Сун уже подошёл к нему. В руках он держал линейку, на которой ещё оставался снег.

— Доброе утро, — «доброе утро» Фу Синчэня было очень обычным, без особого энтузиазма.

Тан Сун думал, что он, возможно, был бы радостнее, если бы сказал «спокойной ночи».

— Зачем ты положил трубку? Экономить заряд?

Зимний наряд Фу Синчэня был очень продуманным: шарф закрывал рот и нос, оставляя видимыми только глаза. Когда Тан Сун протянул руку, Фу Синчэнь отступил на два шага, но всё же Тан Сун схватил его за шарф.

Шарф Фу Синчэня был мягким, настолько мягким, что Тан Сун сомневался, есть ли у овцы такая мягкая шерсть. Но он не успел спросить, потому что Фу Синчэнь вырвал шарф.

— Холодно, пойдём наверх.

Учеников «Маленького ножа» было немного, и рано утром все занимались своими делами. Фу Синчэнь сел на своё место и начал нервничать.

Потому что вчера он сделал домашнее задание.

<http://bllate.org/book/15568/1385492>